
ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Феномен лжи в детском возрасте: амбивалентный подход

Юркевич В.С.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3575-7586>, e-mail: vinni-vi@mail.ru*

Емельянова И.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация,
докторант Пловдивского университета «Паисий Хилендарски»,
Болгария
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3006-1598>, e-mail: emerina@mail.ru*

Проведенный авторами анализ фиксирует амбивалентный (двойственный) подход к феномену лжи как со стороны общества, так в определенной степени и в научном сообществе. С одной стороны, ложь, особенно у детей, — это очевидно негативное явление, которое необходимо разными способами преодолевать. С другой стороны, в большинстве исследований феномен лжи рассматривается как важнейшая социальная компетенция, необходимая для успешной адаптации в обществе. В статье показано, что амбивалентное отношение общества к феномену лжи вытекает из двойственной природы самого этого явления (обмана как намеренного действия), а именно: склонность ко лжи положительно связана с развитием когнитивных и регуляторных возможностей ребенка. Именно потому ранние проявления обмана у детей авторы этих исследований рассматривают как вполне позитивные. Более того, обнаружено, что с феноменом лжи прямо и, судя по всему, содержательным образом соотносится такое важное для общества качество как креативность.

Ключевые слова: феномен лжи, амбивалентный подход, мотивы лжи, интеллектуально-личностное развитие, просоциальное поведение, креативность.

Для цитаты: Юркевич В.С., Емельянова И.В. Феномен лжи в детском возрасте: амбивалентный подход [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. №1. С. 114—124. DOI:10.17759/jmfp.2020090112

The phenomenon of lies in childhood: an ambivalent approach

Viktoriya S. Yurkevich

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3575-7586>, e-mail: vinni-vi@mail.ru*

Irina V. Yemelyanova

*Moscow State University of Psychology & Education, Plovdiv University «Paisy Khilendarsky», Bulgaria
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3006-1598>, e-mail: emerina@mail.ru*

The analysis carried out by the authors captures the ambivalent (dual) approach to the phenomenon of lies, both on the part of society and in the scientific community. In most studies, however, the phenomenon of lies is seen as the most important social competence necessary for successful adaptation in society. As part of the same ambivalent approach, it is found that creativity directly correlates with the phenomenon of lies. Analysis of the phenomenon of lies within the framework of age development showed that lies are positively associated with the development of cognitive and regulatory capabilities of the child. From this point of view, the early manifestations of deception in children are considered to be quite positive.

Keywords: phenomenon of lie, ambivalent approach, motives of lie, intellectual-personal development, prosocial behavior, creativity.

For citation: Yurkevich V.S., Yemelyanova I.V. The phenomenon of lies in childhood: an ambivalent approach [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2020. Vol. 9, no. 1, pp. 114—124. DOI: 10.17759/jmfp.2020090107 (In Russ).

И если правда ложью оказалась
Зачем рыдать, когда и детям ясно,
Что все в природе — лицедейство сплошь.
И неба синь, что нас слепит всечасно,
Не небо и не синь. Какая жалость,
Что вся эта краса — всего лишь ложь!
Микельанжело Буонаротти

Часть 1. Феномен лжи в современном обществе

Ложь укоренена в нашей культуре. Отметим парадоксальную ситуацию: с одной стороны, феномен лжи изучается в самых разных аспектах, проводятся остроумные эксперименты, делаются доказательные выводы, а, с другой стороны, эта проблема часто рассматривается линейно — упрощенно либо как необходимая, пусть негативная часть социальной жизни, либо как порок духовной среды, воспитавшей безнравственных детей /взрослых. Отсутствие отчетливой позиции, фактически отрицание феномена лжи как сложной, противоречивой проблемы развития детской психики, ведет к декларативности в практической психологии и к нереалистичности проповедуемой модели семейного и школьного воспитания детей.

Цель статьи — предложить анализ феномена лжи, как с общих социально-философских позиций, так и со стороны интеллектуально — личностного развития ребенка.

Чаще всего под феноменом лжи понимают то или иное *искажение истины*, которое намеренно вводит собеседника в заблуждение. В литературе выделяются разные уровни лжи, при этом градации обмана определяются мерой ложности, наличия намерения солгать, и, самое главное, фактом ее корыстности /бескорыстности.

Так, *умолчание*, отличается тем, что самой по себе лжи здесь нет, а есть лишь утаивание правды. Иногда такую ложь обозначают как «*Белая ложь*». Во многих культурах такая белая ложь не осуждается и даже приветствуется.

Практически все авторы специально отмечают *ложь во спасение*, которая вызвана благородным желанием действующего субъекта скрыть неприятную для другого человека правду, факты, которые могут ему повредить. Благородной ложью является, конечно, и *фантазирование*. В такой лжи часто нет намерения солгать, получить какие-то бонусы от лжи.

К разряду лжи относится и «*самообман*», который фактически является «ложью самому себе». Этот вид лжи многими авторами рассматривается как негативное явление, так как самообман рано или поздно принимается субъектом как реальность и ведет к неадек-

ватным действиям, опасным не только для него самого, но и для других.

Основные подходы к феномену лжи

Многообразие направлений в этой проблематике укладывается, с нашей точки зрения, в несколько подходов:

Философско-этический подход.

Это изначальный, даже традиционный для культуры и общества подход. Две полярных позиции на этот счет представлены великими фамилиями.

С точки зрения Иммануила Канта, правда — это высшая экзистенциальная ценность, и никаких отступлений, полумер, благородной лжи и прочих ухищрений совести здесь быть не может. Он пишет: «Честность, это — священная, безусловно повелевающая и никакими внешними требованиями не ограничиваемая заповедь разума: во всех показаниях нужно быть *правдивым* (честным), как бы ни был велик вред, который произойдет отсюда для него или для кого другого». Таким образом, отношение Канта к ЛЮБОМУ обману укладывается в сформулированный им «Категорический императив». В этике Канта это синоним «морального императива», обозначение нравственной нормы как формально независимой в своих основаниях от каких бы то ни было фактических условий. Иначе говоря, по Канту, любая ложь, даже самая благородная — это нарушение нравственной нормы [3].

Этой позиции противостоит не менее известная, вполне релятивистская позиция Никколо Макиавелли. В книге «Государь» Макиавелли считал возможным ложь и лицемерие, если это оправдано теми или иными стратегическими или тактическими целями [4].

Такой же позиции придерживается и Мишель Монтень, считающий, что благодаря почти невинному обману своего наставника он полюбил чтение [5].

Ложь как естественный, природный феномен

Вместе с тем, как и раньше, немало авторов, рассматривающих обман амбивалентно, как социальную и

даже биологическую необходимость, как естественный результат сложности адаптивных процессов в природе и социуме. Они считают, что уже естественный отбор сам по себе «пренебрегает идеалами правды», и поэтому ложь у людей вполне оправдана [Роберт Райт, 7].

В некотором смысле ложь — вещь естественная. «Природа полна обмана», — пишет в своей книге «Почему мы лжем. Эволюционные корни обмана и подсознание» философ Дэвид Ливингстон Смит. [21] Вирусы, чтобы проникнуть в организм, «обманывают» иммунную систему в организме, в который они проникают. Хамелеоны используют камуфляжную окраску, чтобы обмануть хищников. Даже в растительном мире обнаружено нечто, что вполне может относиться ко лжи. Словом, вся природа принимает ложь как естественное явление [7].

Более того, именно ложь, по мнению адептов этого направления, в той или иной мере сыграла «решающую роль в эволюции человеческого рода» [13].

Бытовое (прагматическое) понимание лжи

В прагматическом смысле принципиальное значение имеет наличие или отсутствие корысти у субъекта, использующего обман в своем взаимодействии с миром, были обманные действия вызваны необходимостью выживания, или же только сугубо эгоистическими целями. При таком подходе обман становится неотъемлемой частью живого противоречивого процесса жизни, и требует столь же гибкого отношения к нему [14].

Упрощенно-морализаторское отношение (семья и школа)

Упрощенное отношение к ситуации лжи отмечается у многих родителей и педагогов, представителей конкретно — практического звена. По их мнению, когда ребенок лжет — это несомненный порок ребенка. И вина здесь, прежде всего, его родителей и, может быть, учителей. Ряд исследователей указывает, что родители и учителя нередко рассматривают ложь как серьезную проблему поведения ребенка и часто убеждены, что в этих случаях необходимо принимать серьезные меры [14].

Часто, если родители обнаруживают, что их дети выдумывают, то считают это «неуместной ложью», даже если это именно фантазия, и хотят принять меры против такого «обмана» [31]. Авторы многих популярных книг педагогического направления занимают вполне однозначную и довольно жесткую позицию против любых проявлений обмана детей [12; 16]. Другие авторы считают, что такое морализаторство не только упрощает проблему детской лжи, оно фактически контрпродуктивно [28].

Ложь как социальный феномен

Большинство людей используют ложь в социальных целях. Агентства, занимающиеся подбором персонала, предупреждают руководителей, что практически все кан-

дидаты на ту или иную должность преувеличивают свою квалификацию. В некоторых случаях обман является своего рода частью профессии (взять хотя бы разведчиков или дипломатов, жестко ограниченных в правдивости самими условиями дипломатической деятельности).

По мнению ряда авторов, «Ложь пронизывает деятельность и общение большинства людей». Мари де Солемен, писатель, философ, автор книги «Искренняя ложь» вместо того, чтобы осуждать или поощрять ложь, пытается понять, почему общество не может прожить без лжи. Большая часть ее аргументов выглядит весьма убедительными [15].

Американские учёные провели исследования, в ходе которых просили людей оценить, насколько часто они лгут, и абсолютное большинство участников признались, что говорят неправду один-два раза в день. Исследования показали, что в среднем 56% американцев считают, что ложь сойдёт им с рук, среди протестантов в этом были уверены 55%, а у мусульман этот показатель несколько ниже — только 47% из них полагают, что ложь не будет иметь никаких неприятных последствий [10].

По мнению ряда психологов, для любого человека самое важное — имеют ли другие люди добрые намерения в отношении его, при этом существенно менее важно, говорят ли они при этом правду. Многие авторы указывают, что «нечестность является неотъемлемой частью нашего социального мира, влияя на сферы, начиная от финансов и политики до личных отношений». Постепенно серьезные моральные нарушения начинают рассматриваться как серия небольших нарушений. Иначе говоря, происходит своего рода «эскалация корыстной нечестности» [1].

Язык — это тоже элемент социума, и здесь роль рассматриваемого феномена особенно велика. Как считает Дэниэл Дор, именно ложь сама по себе внесла огромный вклад в развитие языка. Без нее язык не был бы таким сложным, да и лингвистическое общение было бы намного проще, а когнитивная роль языка в обществе была бы радикально иной. [18] Судя по всему, движение от мысли к речи является настолько сложным и извилистым, что по пути пришлось жертвовать точностью и однозначностью. Получается, что сам по себе язык обманчив. Как тут не вспомнить Федора Тютчева «Мысль изреченная есть ложь»!

В целом отношение общества к феномену лжи очевидным образом является амбивалентным, что, судя по всему, вытекает из двойственной природы самого этого явления (обмана как намеренного действия). Именно к этому анализу мы и переходим.

Феномен лжи в психологической науке

Понятно, что больше других феноменом лжи интересуются психологи. Именно здесь двойственность, амбивалентность отношения к этому феномену выступает наиболее очевидным образом.

Определенная часть психологов, считает, что говорить правду всегда — это патология. «Есть ситуации, где она неуместна, жестока и вредна для всех» [20].

Другие же психологи, в свою очередь, убеждены, что «ложь ведёт к манипуляции, которая блокирует любовь». Приводятся многочисленные примеры из психотерапии, демонстрирующие, насколько ложь и ее вариант «недосказанность» влияют на здоровье. Опыт психотерапии убедительно показывает, что «люди, вытаскивающие свои скелеты из шкафов, вдруг излечиваются от астмы, артрита, геморроя, физической зажатости, нормализуется их сексуальная жизнь» [2; 6; 10].

Специальные исследования показывают, например, что, если люди обманом получают ответы на тестовые задания и таким образом искусственно завышают результаты, они потом склонны переоценивать свои способности, даже если помнят, что ответы получены ими нечестным путём. Другими словами, человек так же легко обманывает себя, как и окружающих [12].

В исследованиях были получены и более неожиданные результаты. В 2005 году было обнаружено, что у постоянно лгущих людей лучше результаты когнитивной деятельности. У людей, которые осознают свою ложь, в мозге содержится в среднем на 22—26% больше белого вещества и сильнее развита префронтальная кора — область мозга, ответственная за познание и интеллект [19].

Объяснение этим фактам дает один из руководителей этого исследования Ялинг Янг: «У людей, которые часто и осознанно лгут, мозг лучше связывает между собой различные понятия и образы, которые в реальности могут не иметь ничего общего — за такие связи в человеческом мозге и отвечает белое вещество». «Развитие нейронных связей позволяет человеку быстро переходить от одной истории к другой и генерировать множество идей, совмещая на первый взгляд совершенно разные вещи», пишет Янг. Было при этом обнаружено, что степень участия участников в корыстной нечестности возрастает с повторением [11].

К настоящему времени ученые близки к пониманию нейронного механизма, поддерживающего ложь. Профессор Адриан Рэйн (Adrian Raine) и доктор Ялинг Янг (Yaling Yang) научились диагностировать неисправимых лжецов при помощи магнитно-резонансной томографии головного мозга (МРТ). Результаты получены путем сравнительного компьютерного анализа томографических снимков мозга обычных людей и людей, доказавших свои выдающиеся способности в обмане [11].

При использовании функциональной МРТ было показано, что снижение сигнала в миндалевидном теле чувствительно к факту нечестного поведения, что, видимо, согласуется с адаптацией. Степень пониженной чувствительности этой части мозга к нечестности может предсказывать величину эгоистичной нечестности. «Полученные данные раскрывают биологический механизм, который поддерживает «скользкий уклон»: то, что начинается с небольших актов нечест-

ности, может перерасти в более серьезные нарушения», указывают авторы [29].

Ложь в детском возрасте

Возрастные этапы понимания и использования лжи

Когда дети начинают лгать? Есть подтвержденные данные, что большинство детей лгут с дошкольного возраста, причем некоторые дети начинают уже с 2—3 лет [10; 17].

Изучалась способность детей различать правду/обман и сознательно использовать её в своих целях. Оказалось, что к 9 годам большинство детей могут обнаружить ложь, сопоставляя словесное утверждение и невербальное поведение, например, отрицательное утверждение с улыбкой. Авторы считают, что в этом случае дети начинают лучше контролировать выражение лица и в целом становятся более осведомленными о влиянии невербального поведения [24].

Более того, практически с раннего младенчества малыши быстро понимают, что плач привлекает внимание взрослых, и большинство детей «выдавливают» из себя плач или искусственный смех, чтобы таким образом акцентировать на себе внимание родителей. К восьми месяцам обман скрыть сложнее, и то, что малыш пытается провести маму и папу, становится очевидным. Хотя в этом возрасте такого рода ложь кажется безобидной, все же ряд авторов считает, что по своему механизму это уже все-таки настоящая ложь [14; 19].

Ложь как гендерный феномен

Оказалось, что для девочек характерна несколько большая терпимость ко лжи как к явлению межличностных отношений и ориентация на чувства других при реализации собственной лжи. Так, в младшем школьном возрасте девочки в большей степени, нежели мальчики, относились ко лжи безоценочно и некатегорично, были более терпимы ко лжи как к явлению.

При уточнении наличия тех или иных обстоятельств, в которых была использована ложь, девочки значимо чаще оценивали ее через категории «положительно — отрицательно». Другими словами, девочки в большей мере учитывали контекст, в котором использовалась ложь. Вероятно, это связано с более ранним когнитивным и психосоциальным развитием девочек, и, соответственно, с наличием более широкого репертуара поведения.

К девяти годам положительная оценка в значимо большем соотношении оказывается уже на стороне мальчиков. Вероятно, что обман в этом возрасте становится для них способом адаптации, выражаясь через положительное восприятие и оправдательное отношение к этому феномену.

Девочки же к этому возрасту, наоборот, чаще выражают отрицательное отношение к феномену лжи, возможно, потому, что они больше привязаны к оценке близких взрослых, которые чаще всего считают, что лживость — негативное человеческое качество [19].

Исследования показывают, что девочки младшего школьного возраста (7—11 лет) чаще, чем мальчики, использовали социально ориентированную ложь. В первой части эксперимента, где ребенка просили помочь взрослому, в ответ на помощь делали подарок, который был ему по душе — конфеты, деньги. Во второй части эксперимента, спустя некоторое время его снова просили о помощи и в ответ делали презент в виде вещей и игрушек, которые не были интересными для их возраста, подходили только для малышей. Оказалось, что девочки в меньшей степени выражали свое разочарование, чем мальчики, и проявляли больший энтузиазм, когда им давали неинтересный подарок [1].

Ложь в дошкольном и младшем школьном возрасте

Исследования Peterson K., Leonard E., Sito D. показали, что ложь и обман для детей разных возрастных периодов представляют собой разные явления. С возрастом ребенок приходит уже к иному пониманию того, что является ложью.

Так, например, с четырех и до восьми лет любую неправду ребенок считает ложью. К возрасту 7—9 лет исследователи отмечают совершенствование способности детей к распознаванию лжи, учитывая намерения человека. Показано, что в младшем школьном возрасте у детей меняются сами стратегии обмана и мотивы их лжи.

Понятно, что у детей были обнаружены очевидные мотивы лжи: *страх*, в том числе *желание избежать наказания*, *желание получить ту или иную выгоду* (иногда в форме вполне материальной: дополнительного угощения или, скажем, позволения поиграть с гаджетом) и т. д. [18].

Уже с 3—4 лет у детей отмечается мотив *умолчания* в виде сокрытия значимой информации. Зачастую такой тип лжи в виде недосказанности оценивается детьми как наиболее выгодный, поскольку они не считают это ложью в полной мере, кроме того им не приходится придумывать что-то новое и запоминать.

Следует выделить важнейшую потребность, которая часто проявляется и у детей, и у взрослых и нередко становится **основным мотивом лжи** — это *желание «быть хорошим»*. Это необходимо большинству людей, чтобы получить больше любви или хотя бы больше внимания от окружающих, в том числе и от родителей (В.А. Сухомлинский).

Об этом же, но в другой терминологии, говорят и экспериментальные данные. Наблюдение за 50 малышами и опрос их родителей привел Васудеви Редди к выводу, что уже в возрасте около пяти лет у маленьких детей появляются первые признаки беспокойства о том, что о них подумают взрослые. А восьмилетние дети начинают уже прямо рассуждать о своей репутации. Иначе говоря, появляется самопрезентационное поведение, в котором отмечаются элементы лжи [24].

Об этом же свидетельствуют и российские исследования. Емельяновой И.В. обнаружено, что доминирующие мотивы лжи для детей 5—6 лет — это не только

стремление избежать наказания, что очевидно, но еще и *желание не создавать неловкую ситуацию*. Иными словами, дошкольника может толкнуть на обман риск стать «виновником» неловкой ситуации.

Сугубо детским проявлением лжи является *фантазирование* — работа детского воображения, благодаря которому дошкольник может транслировать свои впечатления в реальность, при этом для ребенка характерно, что он не вполне разделяет вымысел и реальность. Большинство психологов считает, что такое фантазирование, где не вполне разделяется вымысел и правда, является нормальным только для дошкольников, тогда как более поздние его проявления должны стать предметом интереса со стороны родителей, психологов и даже врачей.

Ложь в подростковом и старшем школьном возрасте

Следует отметить, что до определенного возраста (судя по всему, до 5—6 лет) дошкольники прибегают ко лжи без четкого понимания, что они нарушают морально-нравственные нормы. Только в подростковом возрасте ложь постепенно встраивается в морально-нравственный и ценностный контекст, ребенок начинает осознавать ответственность за свою нечестность. К 11—12 годам появляется амбивалентное отношение ко лжи: дети уже не расценивают ложь как абсолютное зло, ложность сообщения или действия оценивается через призму сопутствующих обстоятельств. С возрастом дети приобретают навык встраивать ложь в повседневное общение и распознавать ее во взаимодействии с окружающими [7].

Похоже, что амбивалентное отношение общества ко лжи именно в этом возрасте усваивается большинством подростков в полном объеме и очень надолго. В силу своих возрастных особенностей подросток может прибегать ко лжи как к инструменту защиты своей независимости, для самоутверждения. Он может обороняться ложью от нежеланного любопытства окружающих с целью защитить свое видение мира, свои тайны или идеалы. Часто подросток прибегает ко лжи для самоутверждения и ощущения превосходства.

Следует упомянуть еще об одном мотиве лжи, сутью которой является эмоция — «*пусть меня ругают, зато меня заметили*». Здесь реализуется стремление подростка вызвать родителей на эмоции, которых ему не хватает вне зависимости от их знака. Особенно активно такая мотивация появляется в случае, когда школьник не единственный ребенок в семье и часть внимания родителей направляется другому ребенку [17].

Для некоторых подростков актуальным становится другой мотив — страх разочаровать родителей. В основе этого мотива низкая самооценка, неуверенность в себе. Такое положение вещей может наблюдаться в случае, если ребенок сомневается в их любви или в том, что он недостаточно хорош, чтобы его любили. Подросток страдает от недостатка внимания, к нему предъявляются завышенные требования или отсутствует тактильная сторона взаимоотношений. Одним из вариантов про-

явления этого мотива может стать ситуация, когда школьник, даже старших классов, объективно не может достичь того результата, на который надеются родители, не может оправдать их надежд. Выходом становится обман, где он оказывается успешным, звездным, достойным любви своих родителей [16].

С возрастом ложь, как правило, приобретает новые формы и мотивы. Однако и взрослым людям также присуща ложь во избежание наказаний или для получения определенных выгод и преимуществ, как и для ребенка дошкольного возраста. С возрастом ложь отражает актуальные для человека переживания и страхи, помогая справиться с неудовлетворенностью или достичь определенной цели [6].

Известный российский психолог Алексей Ситников составил довольно полный список из десяти основных причин, которые побуждают и взрослых, и детей ко лжи.

1. Не причинить зла другому.
2. Защитить тех, кого любят.
3. Оградить свой внутренний мир от нежелательного вторжения.
4. Избежать наказания.
5. Получить выгоду.
6. Казаться лучше.
7. Получить удовольствие (судя по всему, сюда войдет и фантазирование).
8. Защитить свои интересы.
9. Добиться правды.
10. Из робости.

С нашей точки зрения, в этот список укладываются практически все основные мотивы лжи и детей, и взрослых людей.

Связь феномена лжи с интеллектуально-творческим развитием

Хорошо известно, что конкретное отношение ребенка ко лжи и ее проявления зависят от многих факторов, и прежде всего от особенностей его воспитания. Нельзя умалять роль семейной обстановки, стиля родительского воспитания, взаимоотношений с учителями и сверстниками и др. [7]. Все это очевидные и не вызывающие сомнения факторы.

Все же в контексте этой статьи, посвященной проблеме амбивалентности отношения к феномену лжи в современном обществе, важно понять, как связана склонность к принятию/отверганию лжи с, казалось бы, почти посторонним фактором — уровнем развития интеллекта.

В 2005 году Ялинг Янг обнаружил, что у постоянно лгущих людей заметно лучше мышление. У компульсивных, то есть осознающих свой обман людей, в мозге содержится в среднем на 22—26% больше белого вещества и сильнее развита префронтальная кора — область мозга, ответственная за познание и интеллект. Объяснение этому факту дал один из авторов исследования: «У людей, которые часто и осознанно лгут, мозг

лучше связывает между собой различные понятия и образы, которые в реальности могут не иметь ничего общего — за такие связи в человеческом мозге и отвечает белое вещество». «Развитие нейронных связей позволяет человеку быстро переходить от одной истории к другой и генерировать множество идей, совмещающая на первый взгляд совершенно разные вещи», — пишет Янг [15].

Результаты другого исследования, проведенного учеными из Торонто, подтверждают, что ложь может давать широкие когнитивные преимущества. Социальные и когнитивные факторы, усиленно работающие в момент такого поведения, могут играть важную роль в развитии способностей детей. По словам Канг Ли, дети часто начинают лгать уже в два года. Он обнаружил, что его сын может обманом заставить взрослого принести ему молока, хотя он не был голоден [17].

Как влияет такое поведение на развитие ребенка? Группа детей дошкольного возраста, ни один из которых не обладал развитой способностью лгать, была разделена на две группы: контрольную группу и экспериментальную, в которой детей учили, как лгать, чтобы стать победителем в игре в прятки. Это исследование показало, что обучение выдумке может в дальнейшем способствовать развитию повышенных когнитивных возможностей.

Группа мальчиков и девочек, средний возраст которых составлял около 40 месяцев, участвовала в игре, в которой в течение четырех дней им приходилось прятать попкорн от взрослого. В рамках игры взрослый должен был узнать, какую именно руку ребенок спрятал в попкорне. Если ребенок смог обмануть взрослого, он мог оставить себе угощение. Затем каждому ребенку давали стандартизированный тест для измерения исполнительных функций, который включает в себя такие вещи, как навыки мышления или способность понимать намерения другого человека. Кроме того выявлялась способность сосредоточиться на задачах, организовывать, расставлять приоритеты и планировать свои действия.

Оказалось, что дети, которых учили обманывать, в итоге превзошли контрольную группу. Всего за несколько дней обучения маленькие дети быстро научились обманывать и получили от этого непосредственную познавательную выгоду», — пишут исследователи [Канг Ли, 14, Уолчик, 30].

«В целом, эти результаты подтверждают идею о том, что даже внешне негативное социальное поведение человека может принести когнитивные преимущества, когда такое поведение требует достижения цели, решения проблем, отслеживания психического состояния и отслеживания перспективы». Авторы считают, что это исследование является «первым доказательством» того, что использование лжи может улучшить когнитивные навыки у детей дошкольного возраста.

«Мы всегда беспокоимся о том, что, если ребенок лжет, это приведет к ужасным последствиям», — считает Канг Ли. «Наоборот, пишет Ли, — ложь — это нор-

мальная часть взросления, и дети должны учиться обманывать, когда они молоды, чтобы они имели необходимые когнитивные функции».

По мнению Канга Ли, для удачной лжи важны «два навыка: самоконтроль и интеллектуальный анализ, а это фундаментальные когнитивные навыки, которые должны иметь люди, чтобы выжить в обществе» [14]. Конечно, это не значит, по мысли автора, что родители должны учить своих детей лгать по любому поводу. Важно, чтобы у ребенка сохранялось и развивалось внутреннее достоинство, уважение к самому себе и другим, и он воздерживался от недостойной лжи ради личной выгоды.

Ложь как «темная» сторона творчества

Выше уже говорилось, что фантазирование — это благородная ложь, которая прямо ведет к развитию творческих способностей. Это очевидное утверждение находит большое количество подтверждений как в исследовательской, так и в педагогической практике [20; 28].

Фантазия — важнейшее для общества качество творческих людей. Но у этого дара есть своя изнанка: он помогает креативным натурам придумывать гораздо более сложную и менее простительную ложь. (Томас Чаморро-Премюзик) «Возможно, причина этого кроется в том, что обман помогает людям творчески искажать реальность. Это, конечно, вовсе не значит, что все креативные люди неэтичны по своей природе. Дело скорее в том, пишет автор, что они плохо переносят скуку и обыденность, а их живое воображение снабжает их более изощренными интеллектуальными средствами, которые позволяют им обманывать себя и окружающих».

На основании ряда экспериментов, Франческа Джино и Томас Чаморро-Премюзик установили, что одаренные индивиды не только больше других людей склонны к обману, но и лгут гораздо лучше, точнее, хитрее остальных. Кроме того, они лучше угадывают и ложь других людей: от природы большинство людей способны распознавать только несложную ложь, но креативные люди могут распутать даже сложный клубок обмана. Наконец, психологи установили, что творчески одаренные люди превосходно умеют оправдываться за совершенные ими неэтичные поступки [20].

Креативные люди привыкли ломать шаблоны и общепринятые правила, а значит, и общечеловеческая этика для них — зачастую не более чем набор штампов, от каждого из которых можно отказаться по своему усмотрению [20; 25].

Еще в одном исследовании показано, что творческая деятельность является лучшим предиктором неэтичного поведения, чем интеллект. Было обнаружено, что участники, которые склонны мыслить творчески, чаще склонны вести себя нечестно, так как имеют развитую способность оправдывать свое нечестное поведение. Именно это обстоятельство, по мнению исследователей, объясняет наличие связи между творче-

ством и повышенной нечестностью. Эти данные подчеркивают так называемую «темную сторону творчества» [22].

По нашему мнению, именно связь творчества и склонности ко лжи в наибольшей мере подчеркивает амбивалентную природу феномена лжи, да и самой по себе склонности к творческой деятельности.

Одаренные дети и ложь

Вполне закономерно, что при исследовании склонности ко лжи одаренных детей (в данном случае детей с высоким интеллектом), обнаружено, что высокий интеллект не является гарантией честности ребенка, но часто влияет на оригинальность реализации лжи. Еще оказалось, что одаренные дети часто демонстрируют иные мотивы лжи, в отличие от детей с более низкими показателями интеллекта.

В давних исследованиях (1972), посвященных изучению детской лжи в связи с интеллектуальным развитием, Х. Хартсхорн и М.А. Мэй, проводя эксперименты со школьниками, обнаружили, что у лжецов по сравнению с честными детьми отмечаются более низкие показатели интеллекта — чем выше показатели интеллекта, тем реже дети лгут. Хотя Х. Хартсхорн и М.А. Мэй в своем экспериментальном исследовании получили отрицательные корреляции интеллекта и лживости, но при этом они показали, что высокий интеллект может сказываться как в осторожности относительно лжи, так и в изощренности ее реализации [22].

Данные П. Экмана свидетельствуют о наличии другой тенденции, а именно: чем выше интеллект, тем ниже процент лжи. По его мнению, более одаренные дети в меньшей степени склонны ко лжи. Правда он уточняет, что это обнаружено *только в тех случаях, когда их способности гарантируют им однозначный успех*. Иначе говоря, не всегда высокий интеллект ребенка служит абсолютным гарантом его честности [10].

Ян Ялинг и соавторы (2005), наоборот, в своих исследованиях делают акцент на том, что использование лжи и реализация обмана в общении и интеракциях требуют больше когнитивных ресурсов, нежели при прозрачной и правдивой коммуникации. По мнению этой группы исследователей, ложь представляет собой многоступенчатый и сложный комплекс когнитивных процессов, от развитости которых зависит успешность лжи [11].

Другими словами, ложь требует больше не только когнитивных ресурсов, но и энергетических затрат, в отличие от правдивых ответов. Это объясняется изменениями в работе механизмов внимания и памяти: у лжеца появляется необходимость строго отслеживать и дифференцировать для себя правдивую и ложную информацию, тщательнее запоминать детали своей лжи во избежание её обнаружения и раскрытия со стороны собеседника. То есть, психические процессы начинают работать на максимуме для успешного пере-

ключения внимания на возможные факторы угрозы обнаружения лжи.

Еще один параметр, который необходимо принять во внимание, это навыки социальной адаптации ребенка. По мнению П. Экмана, более склонными ко лжи оказываются дети с трудностями в социальной адаптации — те, кто нарушают правила и принятые нормы, и потому оказываются перед необходимостью скрывать это от взрослых [10].

Однако именно одаренные дети часто бывают социально неадаптированными. Эти дети с трудом находят общий язык со сверстниками и учителями, их интересы в основном направлены на познавательную деятельность, что сказывается на их социальной активности. Именно потому, по классификации Юнеско, эти дети входят в группу риска.

Часто одаренные дети имеют яркое воображение, которое у большинства весьма активно в дошкольном возрасте, но у них, в отличие от других, со временем не теряет свою силу. Ложь в этом случае может стать лишь следствием преувеличенных страхов и повышенной чувствительности, которыми характеризуются одаренные дети с неумным воображением.

Природная любознательность одаренного ребенка формирует в нем стремление постоянно быть на виду у взрослых, потребность в их внимании, что также может толкать ребенка на ложь в попытке, чтоб его заметили [20].

Ложь как фасилитатор просоциального поведения ребенка

Значение использования лжи в межличностном взаимодействии детей описали австрийские психоаналитики Х. Кохут, 2003; В.К. Тауск, 2000. Они рассматривают проявление лжи как важный онтогенетический этап в психической жизни человека в контексте развития его когнитивных, социальных и эмоциональных функций. Фактически ребенок начинает применять ложь в качестве инструмента, при помощи которого он способен определять границы собственного «Я», чувствовать свою автономность от взрослых.

Болгарский исследователь С. Желев определял ложь как сложное психологическое явление, которое имеет главной причиной тот или иной социальный опыт ребенка. Дети, у которых ложь входит в привычку и становится нормальным явлением, могут стать настоящими виртуозами в этом отношении.

Зачастую сами родители демонстрируют ребенку, что ложь — это нормальное явление, которое они активно продвигают в качестве способа социальной адаптации, обучая детей социально приемлемым формам лжи. Излишне строгое и скупое на похвалу отношение к ребенку также не оставляют ему выбора в получении родительского внимания и любви, кроме как через ложь [Харрис, 8].

Во многих зарубежных исследованиях (Фэн Сюй, Хуэна Бао, Генуе Фу, Тальвар В., Канг Ли, 2010)

можно встретить разделение лжи на два основных мотива — *анти*социальная ложь, нарушающая моральные правила, но способствующая достижению собственной цели, и *про*социальная ложь, предполагающая намерение помочь другому человеку, не навредить ему. Фактически именно просоциальная ложь прямо необходима для адаптации человека в обществе [29].

В исследованиях Лавуа Дж., Яхисон С., Кроссман А., делается вывод, что дети используют разные типы лжи для достижения своих социальных целей. Это значит, что с возрастом детям свойственно занимать позицию, отражающую социализацию в контексте социально-приемлемого поведения [26].

А. Врий, специалист в теме обмана и распознавания лжи, также убежден, что использование обмана в повседневной жизни, включение его во взаимоотношения с окружающими людьми является неотъемлемой частью жизни и выстраивания социальных взаимодействий. Такая ложь считается «ложью во спасение», поскольку реализуется с целью разрядить напряженную обстановку и вызвать у людей положительные эмоции [см. 2].

Американская писательница Памела Мейер, эксперт по лжи, советует родителям, которых пытается обмануть их ребенок, не ругать его за ложь. Мейер считает, что маленькие дети, которые лучше понимают мысли окружающих и проявляют больше самоконтроля, начинают обманывать раньше и более изощренно, а эти способности очень важны для жизни в обществе. «Если ваш двухлетний ребенок впервые обманывает, нужно не тревожиться, а радоваться тому, что с ним все в порядке», — заявляет психолог. [см. 19] Эта фраза известного психолога становится понятнее, если учесть, что дети с РАС (в том числе и люди с мягким вариантом аутизма — синдромом Аспергера) чаще всего на ложь неспособны [Мотрон, 24].

Ложь — это «социальный клей», так как помогает выстраивать социальные компетенции.

Выводы

1. Ложь разнообразна. К части из них общество относится категорически отрицательно, а другая часть рассматривается не только как допустимая, но даже желательная форма лжи (например, так называемая «белая ложь»).

2. Феномен лжи — социальный навык, так как связан с социальным взаимодействием, и в этом смысле он часть социальной жизни. Именно потому появление обмана у ребенка — может рассматриваться как позитивный фактор, свидетельство становления у него социальных навыков и шире — социального интеллекта.

3. Двойственность отношения общества ко лжи вытекает из двойственности самой ее природы. С одной стороны, ложь нередко разрушает человеческие отношения и часто мешает успеху деятельности. С другой стороны, как считает ряд исследователей,

ложь — это нормальная часть взросления, и дети в той или иной мере должны учиться обманывать, чтобы развивать соответствующие когнитивные функции.

4. Амбивалентная природа лжи подтверждается ее связью с креативностью. В детском возрасте — это проявление будущей или уже имеющейся потребности в творчестве.

5. Одаренные дети часто склонны к некоторым крайностям в отношении лжи: они либо прибегают к ней значительно чаще, чем более обычные дети, либо полностью от нее отказываются (в ряде случаев этот факт отражает недостаточность социального интеллекта или даже аутизм).

Заключение

В целом приходится констатировать, что отношение к феномену лжи в современной культуре, в практической психологии, да и в науке является двойствен-

ным, амбивалентным, соединяющим как принятие этого явления, так и отрицание. Можно в этом смысле говорить о том, что ложь рассматривается как своего рода «постправда».

Такое амбивалентное отношение ко лжи выступает своего рода *амортизатором* социальных отношений, хотя в ряде случаев именно ложь их и разрушает. Задача сознания заключается как раз в том, что необходимо учиться различать эти случаи и действовать соответственно. Даже библейский Декалог утверждает эту амбивалентность, поразительным образом не включая ложь в число святых заповедей (девятая заповедь не о лжи, а о доносе: «Не произноси лжесвидетельства на ближнего своего»).

В наше время амбивалентность является основным трендом в отношении общества к феномену лжи. Возможно, что в будущем, с изменением социальной и предметной жизни, с одной стороны, и развитием способов детекции и фиксации лжи, с другой, этот тренд существенно изменится. Но сейчас он именно таков.

Литература

1. Ариели Д. Честно о нечестности. «Альпина Диджитал», 2012. 300 с.
2. Иэн Л. Прирожденные лжецы. Мы не можем жить без обмана. Москва: РИПОЛ классик, 2012. 350 с.
3. Кант И. О мнимом праве лгать из человеколюбия // Трактаты и письма / И. Кант. М., 1980. С. 292—298.
4. Макиавелли Н. Государь. Москва: Аст, 2006. 176 с.
5. Монтень М. Опыты. Москва: Аст, 2020. 767 с.
6. Радзиховский Л.А. Милый лжец [Электронный ресурс] // Человек. 1990. № 1. URL: <http://nikolai.strana.de/psychologie/humanproblem/probl23.html> (дата обращения: 24.03.2020).
7. Райт Р. Моральное животное. Москва: Аст, 2020. 512 с.
8. Харрис С. Ложь. Почему говорить правду всегда лучше. Альпина Диджитал, 2013. 90 с.
9. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. М.: Республика, 1992. 448 с.
10. Экман П. Узнай лжеца по выражению лица. Санкт-Петербург: Питер, 2019. 272 с.
11. Amygdala volume reduction in psychopaths / Y. Yang [et al.]; Society for Research in Psychopathology, 2006.
12. Blanton B. Radical Honesty: How to Transform Your Life by Telling the Truth. USA: Sparrowhawk Publishing, 2006. 277 p.
13. Byrne R. The Thinking Ape: Evolutionary Origins of Intelligence. Oxford: Oxford University Press, 1995. 266 p.
14. Cheating in the name of others: Offering prosocial justifications promotes unethical behavior in young children / L. Zhao [et al.] // Journal of Experimental Child Psychology. 2019. Vol. 177. P. 187—196. DOI:10.1016/j.jecp.2018.08.006
15. De Solemne M. La Sincerite du Mensonge. Paris: Dervy, 1999. 135 p.
16. DePaulo B. Singled Out: How Singles Are Stereotyped, Stigmatized, and Ignored, and Still Live Happily Ever After. New York: St. Martin's Press, 2006. 336 p.
17. Dor D. The role of the lie in the evolution of human language // Language Sciences. 2017. Vol. 63. P. 44—59. DOI:10.1016/j.langsci.2017.01.001
18. Elementary school children's cheating behavior and its cognitive correlates / X.P. Ding [et al.] // Journal of Experimental Child Psychology. 2014. Vol. 121. P. 85—95. DOI:10.1016/j.jecp.2013.12.005
19. Gino F., Ariely D. The Dark Side of Creativity: Original Thinkers Can Be More Dishonest // Journal of Personality and Social Psychology. 2012. Vol. 102. № 3. P. 445—459. DOI:10.1037/a0026406
20. Gunia B.C., Levine E.E. Deception as competence: The effect of occupational stereotypes on the perception and proliferation of deception // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 2019. Vol. 152. P. 122—137. DOI:10.1016/j.obhdp.2019.02.003
21. Livingstone D. Why We Lie: The Evolutionary Roots of Deception and the Unconscious Mind. New York: St. Martin's Press, 2004. 253 p.
22. Lying and Truth-Telling in Children: From Concept to Action / F. Xu [et al.] // Child Development. 2010. Vol. 81. № 2. P. 581—596. DOI:10.1111/j.1467-8624.2009.01417.x
23. Megelmann J., Rapp J. Diotima The influence of reputational concerns on children's prosociality // Current Opinion in Psychology. 2018. Vol. 20. P. 92—95. DOI:10.1016/j.copsyc.2017.08.024
24. Mottron L. The power of autism // Nature. 2011. Vol. 479. № 7371. P. 33—35. DOI:10.1038/479033a

25. Pants on Fire? Detecting Children's Lies / V. Talwar [et al.] // *Applied Developmental Science*. 2009. Vol. 13. № 3. P. 119—129. DOI:10.1080/10888690903041519
26. Polite, Instrumental, and dual liars: Relation to children's developing social skills and cognitive ability / J. Lavoie [et al.] // *International Journal of Behavioral Development*. 2017. Vol. 41. № 2. DOI:10.1177/0165025415626518
27. Reddy V. How infants know minds. London: Harvard University Press, 2008. 273 p.
28. Talwar V., Lee K. Social and Cognitive Correlates of Children's Lying Behavior // *Child Development*. 2008. Vol. 79. № 4. P. 866—881. DOI:10.1111/j.1467-8624.2008.01164.x
29. The brain adapts to dishonesty / N. Garrett [et al.] // *Nature Neuroscience*. 2016. Vol. 19. №. 12. P. 1727—1732. DOI:10.1038/nn.4426
30. The Creativity of Lying: Divergent Thinking and Ideational Correlates of the Resolution of Social Dilemmas / J. Walczyk [et al.] // *Creativity Research Journal*. 2008. Vol. 20. № 3. P. 328—342. DOI:10.1080/10400410802355152
31. Wilson A.E., Smith M.D., Hildy S.R. The Nature and Effects of Young Children's Lies // *Social Development*. 2003. Vol. 12. № 1. P. 21—45. DOI:10.1111/1467-9507.00220

References

1. Arieli D. Chestno o nechestnosti [Honestly about dishonesty]. Al'pina Didzhital, 2012. 300 p. (In Russ.).
2. Ien L. Prirozhdennye lzhetsty. My ne mozhem zhit' bez obmana [Born Liars. We cannot live without deception]. Moscow: RIPOL klassik, 2012. 350 p. (In Russ.).
3. Kant I. O mnimom prave l'gat' iz chelovekolyubiya [About the imaginary right to lie out of humanity]. In Kant I. *Traktaty i pis'ma [Treatises and letters]*. Moscow, 1980, pp. 292—298. (In Russ.).
4. Makiavelli N. Gosudar' [Sovereign]. Moscow: Ast, 2006. 176 p. (In Russ.).
5. Monten M. Opyty [Experiments]. Moscow: Ast, 2020. 767 p. (In Russ.).
6. Radzikhovskii L.A. Milyi lzhetsty [Cute liar] [Elektronnyi resurs]. *Chelovek [Man]*, 1990. Vol. 1. URL: <http://nikolai.strana.de/psychologie/humanproblem/probl23.html> (Accessed 24.03.2020). (In Russ.).
7. Rait R. Moral'noe zhivotnoe [Moral animal]. Moscow: Ast, 2020. 512 p. (In Russ.).
8. Kharris S. Lozh'. Pochemu govorit' pravdu vseгда luchshe [Lies. Why telling the truth is always better]. Al'pina Didzhital, 2013. 90 p. (In Russ.).
9. Shopengauer A. Svoboda voli i npravstvennost' [Free will and morality]. Moscow: Respublika, 1992. 448 p. (In Russ.).
10. Ekman P. Uznai lzhetsta po vyrazheniyu litsa [Recognize a liar by facial expression]. Sankt-Peterburg: Piter, 2019. 272 p. (In Russ.).
11. Yang Y. et al. Amygdala volume reduction in psychopaths. *Society for Research in Psychopathology*, 2006.
12. Blanton B. Radical Honesty: How to Transform Your Life by Telling the Truth. USA: Sparrowhawk Publishing, 2006. 277 p.
13. Byrne R. The Thinking Ape: Evolutionary Origins of Intelligence. Oxford: Oxford University Press, 1995. 266 p.
14. Zhao L. et al. Cheating in the name of others: Offering prosocial justifications promotes unethical behavior in young children. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2019. Vol. 177, pp. 187—196. DOI:10.1016/j.jecp.2018.08.006
15. De Solemne M. La Sincerite du Mensonge. Paris: Dervy, 1999. 135 p.
16. DePaulo B. Singled Out: How Singles Are Stereotyped, Stigmatized, and Ignored, and Still Live Happily Ever After. New York: St. Martin's Press, 2006. 336 p.
17. Dor D. The role of the lie in the evolution of human language. *Language Sciences*, 2017. Vol. 63, pp. 44—59. DOI:10.1016/j.langsci.2017.01.001
18. Ding X.P. et al. Elementary school children's cheating behavior and its cognitive correlates. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2014. Vol. 121, pp. 85—95. DOI:10.1016/j.jecp.2013.12.005
19. Gino F., Ariely D. The Dark Side of Creativity: Original Thinkers Can Be More Dishonest. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012. Vol. 102, no. 3, pp. 445—459. DOI:10.1037/a0026406
20. Gunia B.C., Levine E.E. Deception as competence: The effect of occupational stereotypes on the perception and proliferation of deception. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2019. Vol. 152, pp. 122—137. DOI:10.1016/j.obhdp.2019.02.003
21. Livingstone D. Why We Lie: The Evolutionary Roots of Deception and the Unconscious Mind. New York: St. Martin's Press, 2004. 253 p.
22. Xu F. et al. Lying and Truth-Telling in Children: From Concept to Action. *Child Development*, 2010. Vol. 81, no. 2, pp. 581—596. DOI:10.1111/j.1467-8624.2009.01417.x
23. Megelmann J., Rapp J. Diotima The influence of reputational concerns on children's prosociality. *Current Opinion in Psychology*, 2018. Vol. 20, pp. 92—95. DOI:10.1016/j.copsyc.2017.08.024
24. Mottron L. The power of autism. *Nature*, 2011. Vol. 479, no. 7371. pp. 33—35. DOI:10.1038/479033a
25. Talwar V. et al. Pants on Fire? Detecting Children's Lies. *Applied Developmental Science*, 2009. Vol. 13, no. 3, pp. 119—129. DOI:10.1080/10888690903041519

26. Lavoie J. et al. Polite, Instrumental, and dual liars: Relation to children's developing social skills and cognitive ability. *International Journal of Behavioral Development*, 2017. Vol. 41, no. 2. DOI:10.1177/0165025415626518
27. Reddy V. How infants know minds. London: Harvard University Press, 2008. 273 p.
28. Talwar V., Lee K. Social and Cognitive Correlates of Children's Lying Behavior. *Child Development*, 2008. Vol. 79, no. 4, pp. 866—881. DOI:10.1111/j.1467-8624.2008.01164.x
29. Garrett N. et al. The brain adapts to dishonesty. *Nature Neuroscience*, 2016. Vol. 19, no. 12, pp. 1727—1732. DOI:10.1038/nn.4426
30. Walczyk J. et al. The Creativity of Lying: Divergent Thinking and Ideational Correlates of the Resolution of Social Dilemmas. *Creativity Research Journal*, 2008. Vol. 20, no. 3, pp. 328—342. DOI:10.1080/10400410802355152
31. Wilson A.E., Smith M.D., Hildy S.R. The Nature and Effects of Young Children's Lies. *Social Development*, 2003. Vol. 12, no. 1, pp. 21—45. DOI:10.1111/1467-9507.00220

Информация об авторах

Юркевич Виктория Соломоновна, кандидат психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3575-7586>, e-mail: vinni-vi@mail.ru

Емельянова Ирина Викторовна, старший преподаватель ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, докторант Пловдивского университета «Паисий Хилендарски», Болгария, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3006-1598>, e-mail: emerina@mail.ru

Information about the authors

Viktoriya S. Yurkevich, PhD in Psychology, Professor, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3575-7586>, e-mail: vinni-vi@mail.ru

Irina V. Yemelyanova, Senior lecturer, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, PhD student of Plovdiv University «Paisy Khilendarsky», Bulgaria, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3006-1598>, e-mail: emerina@mail.ru

Получена 30.01.2020

Received 30.01.2020

Принята в печать 23.03.2020

Accepted 23.03.2020